

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.581:821.581

К вопросу о способах выражения контаминированной речи в китайской иероглифической письменности (на материале художественной литературы)*Т. А. Урывская¹, Е. С. Стрельникова²*

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

² ООО «Пуянский завод специальной техники», Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 61

Для цитирования: *Урывская Т. А., Стрельникова Е. С.* К вопросу о способах выражения контаминированной речи в китайской иероглифической письменности (на материале художественной литературы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 2. С. 458–473. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.211>

Авторы выдвигают гипотезу о том, что контаминированная речь может быть выражена при помощи китайского иероглифического письма, однако способы ее реализации и видовой спектр в системе письменности современного китайского языка будут ограниченными в сравнении с языками с алфавитной письменностью. Целью исследования является поиск способов выражения контаминированной речи в китайской иероглифической письменности. На пути достижения цели авторы ставят перед собой ряд задач: рассмотреть подходы к изучению контаминированной речи как речевого явления; изучить классификацию типов контаминированной речи; найти и проанализировать элементы контаминированной речи в художественных произведениях на китайском, русском и английском языках. В ходе исследования авторы пришли к выводу о том, что, несмотря на морфологические особенности современного китайского языка и его письменности, реализация контаминированной речи при помощи китайской иероглифики возможна, однако этот формат письменности ограничивает возможности выражения данной специфичной формы речи. Анализ эмпирической базы исследования показал, что в качестве форм реализации контаминированной речи используются специфичная фонетическая стилизация, стилистически окрашенные лексемы, графическая подмена иероглифики на ошибочные иероглифы (错别字), нарушения грамматических и пунктуационных норм. В рамках художественного произведения контаминированная речь вплетается в канву текста как элемент художественного

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

языка с особыми лингвопрагматическими функциями, позволяет читателю составить впечатление о языковой личности персонажа.

Ключевые слова: контаминированная речь, контаминация, китайский язык, китайская иероглифика, языковая личность, лингвопрагматика.

Введение

Объектом и предметом исследования выступают выборка текстов современной художественной литературы на китайском, английском и русском языках и употребляемая в них контаминированная речь соответственно. Ввиду специфики темы в первую очередь необходимо уточнить ряд используемых в работе терминов. На наш взгляд, базовым является понятие текста, под которым подразумевается «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [1]. Содержательные характеристики текстов художественной литературы, а также их жанровые, стилистические и лингвопрагматические особенности передаются при помощи языка художественной литературы и формируют масштабный комплекс художественного дискурса. Структурное многообразие художественных текстов позволяет писателям использовать богатейшую палитру языковых средств, а стилистические переплетения могут привлекать внимание читателя к тому или иному образу. В связи с ситуацией, вокруг которой разворачивается произведение, автор может использовать в тексте монологическую речь героя, диалог или полилог. В процессе создания образа каждого героя, его истории, продумывания личностных качеств и многих других характеристик автор также моделирует его языковую личность с ее отличительным, а порой абсолютно нестандартным речевым поведением. «Языковую личность можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и речевого поведения, т. е. с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса» [2, с. 7]. При этом «речевая организация человека может быть только физиологической или, лучше сказать, психофизиологической» [3, с. 25]. По мнению Л. В. Щербы, психофизиологическая речевая организация носителя языка только в идеале может совпадать с канонической языковой системой, однако в жизни речевая организация представителей общества может как отличаться от самой канонической языковой системы, так и разниться от человека к человеку. Различия эти формируются под влиянием социальных, психологических, физиологических особенностей индивида или же комплекса вышперечисленных индивидуальных особенностей. Логично предположить, что различие по признаку речевой организации не отменяет возможности осуществления коммуникации между членами общества. Хотя, если это несоответствие проходит определенный рубеж допустимого, «данный индивид выводится из общества, как, например, мы это и видим у сильно косноязычных, некоторых умалишенных и т. д.» [3, с. 27].

Возвращаясь к вопросу прорисовки ярких образов и персонажей литературного произведения, следует отметить, что обыденный язык, который «объединяет всех, говорящих на нем», подходит для этой цели далеко не всегда. В. И. Карасик отмечает, что «если говорящий на обыденном языке не является языковой личностью... то 1) языковая личность проявляется только в определенных жанрах речи; 2) языковая личность — это специфическое качество человека говорящего, то по-

являющееся, то исчезающее...» [2, с. 12–13]. Таким образом, полная нейтрализация языковых личностей всех героев произведения и их усредненное общение на обычном языке в его рамках сделали бы произведение скучным и не отвечающим требованиям, которые негласно, а порой и вполне четко предъявляются читательским сообществом.

Автору каждого произведения доступен широкий спектр социальных индексов и психофизиологических организаций персонажей, которые определяют особенности их речевой деятельности: от языка социальной элиты до «маргинальной языковой культуры». Если принадлежность языковой личности к той или иной границе языковой культуры можно по большому счету воспроизвести при помощи лексики (от элитарной языковой традиции до сленга, жаргона и ненормативной лексики) и стилистики речи, то для отражения на страницах произведения различных отклонений от нормы ввиду психофизиологических особенностей индивида (гнусавость голоса из-за болезни, заикание, разные формы психического расстройства и т. д.) или языковой интерференции (иностранный язык, акцент) авторы часто привлекают так называемую контаминированную речь.

Существенная разница организации алфавитной и иероглифической письменностей представляется нам главной проблемой выражения элементов контаминированной речи при помощи китайской иероглифики. В этой связи выдвигаемая нами гипотеза формулируется следующим образом: контаминированная речь может быть выражена при помощи китайского иероглифического письма, однако способы ее реализации и видовой спектр в системе письменности современного китайского языка будут ограниченными в сравнении с языками с алфавитной письменностью. Гипотеза определяет набор задач этого исследования:

- 1) рассмотреть подходы к изучению контаминированной речи как речевого явления;
- 2) изучить классификацию типов контаминированной речи;
- 3) найти и проанализировать элементы контаминированной речи в художественных произведениях на китайском, русском и английском языках.

Дефиниции и многообразие подходов к изучению контаминированной речи

Перед тем как перейти к результатам исследования, в первую очередь нужно описать дефиниции и многообразие подходов к исследованию контаминированной речи. Следует отметить, что контаминация достаточно давно и широко изучается в западной филологии. «С диахронической точки зрения контаминированные слова занимают едва заметную позицию с начала XVI, привлекают интерес писателей и исследователей в конце XIX в. и выходят на авансцену креативных словообразовательных моделей (стратегий) в конце XX — начале XXI вв.» [4, с. 146]. Как в российском, так и в зарубежном языкознании до сих пор нет единого мнения относительно подходов к исследованию этого речевого явления. Специалисты рассматривают различные аспекты, связанные с контаминацией и контаминированной речью, поэтому в научной литературе встречаются несовпадения определений термина и сферы его применения. Как следствие, единая дефиниция отсутствует. В ходе анализа научной литературы, посвященной рассматриваемому явлению, мы

обнаружили, что в разных работах исследователи дают свои, по мнению Н. А. Николиной, «пестрые» определения [5, с. 288].

Обзор ряда толковых словарей дал следующие результаты: в статье «Лингвистического энциклопедического словаря» под редакцией В. Н. Ярцевой указывается, что «обычно контаминация наблюдается в сфере разговорной речи и является отступлением от литературной нормы. Однако в истории конкретного языка, особенно в период становления литературного языка, пока он еще недостаточно кодифицирован, контаминация может служить источником создания новых языковых единиц» [1]. Комментарий под определением контаминированной речи в издании «Русский язык: Энциклопедия» под редакцией Ю. Н. Караулова свидетельствует о том, что «особенно часто синтаксические и фразеологические контаминации возникают в процессе речи, когда говорящий, формулируя мысль, опирается на определенную конструкцию, но затем отходит от нее и как бы соскальзывает на другую, тождественную или близкую первой» [6, с. 197].

Нередко контаминация рассматривается как словообразовательный или дери-вационный процесс или как один из видов синтаксических ошибок, объединение в языковой памяти носителя разных «бесконечных, нерасчлененных» речевых событий, которые задают вектор восприятия им художественного текста. Такого мнения придерживаются в своих работах А. П. Сквородников, Е. А. Земская, А. Н. Жукова, Б. М. Гаспаров и др.

В результате обзора отечественной научной литературы был произведен отбор определений контаминации, которые мы распределили по группам. Суммируя определения первой группы, можно сделать вывод, что контаминация — это один из способов образования новой языковой единицы в процессе взаимодействия двух исходных. В некотором смысле это частный способ словосложения (словослияния). Эта мысль нашла отражение в следующих трудах.

Согласно определению «Лингвистического энциклопедического словаря» под редакцией В. Н. Ярцевой, «контаминация (от лат. *contaminatio* — «соприкосновение, смешение») — объединение в речевом потоке структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости» [1]. В «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О. С. Ахмановой: «Контаминация (скрещение) англ. *contamination*, *blending*, фр. *contamination*, нем. *kontamination* <...> Взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единицы...» [7]. В энциклопедическом издании «Русский язык: Энциклопедия» под редакцией Ю. Н. Караулова контаминация определяется как «взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы» [6, с. 197].

Н. А. Лаврова рассматривает контаминант как «такое сложное слово, которое характеризуется структурной и семантической компрессией, а также структурным и семантическим слиянием» [4, с. 146]. При этом исследователь отмечает, что, «исходя из структурно-этимологического аспекта, контаминанты представляют собой сложные слова, реализуемые в виде одного фонологического комплекса» [4, с. 146].

В другой своей работе она уточняет определение, говоря, что «контаминант — *языковое или речевое образование, созданное:*

1) по словообразовательной модели стяжения с элементами гаплоггии или стяжением морфов;

2) как объединение значений или слов, закрепленных за одним фонетическим комплексом с элементами паронимии или без нее» [8, с. 51].

Н. А. Николина, также отмечая отсутствие единого термина, определяет контаминацию как «самостоятельный способ компрессивного словообразования. Это образование производного слова на основе объединения компонентов двух (реже более) мотивирующих слов и стяжения их начальных и конечных элементов» [5, с. 289].

Ряд работ свидетельствует о том, что контаминацию следует рассматривать как явление с особой лингвопрагматической функцией на уровне лексики и даже дискурса. Так, например, Я. И. Рецкер в своей работе «Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции» понимает под контаминацией речи «все случаи нарушения лексических, грамматических и фонетических норм». При этом он настаивает, что просторечия, диалекты и жаргоны сюда не относятся, так как подчиняются собственной норме [9, с. 92]. С. И. Влахов и С. П. Флорин, в отличие от Я. И. Рецкера, отмечают, что «определенные нормы можно обнаружить и в ломаной речи, и в речи иностранца, коверкающего язык» [10, с. 251]. М. Н. Куликова ссылается в своей работе на определение Е. Н. Савенко, согласно которому контаминированная речь реализуется «нарушением норм на различных уровнях языковой системы в условиях интерференции со стороны родного языка» [11, с. 94]. При этом М. Н. Куликова уточняет, что «частным случаем контаминированной речи является речь иностранца, не владеющего в полном объеме нормами иностранного языка». В таких случаях в качестве инструмента изображения этой частности на письме выступает «фонографическая стилизация» [11, с. 94].

Исследователи Н. Н. Лукьянова и И. В. Федорова считают, что контаминированная речь — «это особый функционально-смысловой тип речи в пределах одного сложного синтаксического целого, объединяющий разные типы речи, решающие разные задачи или рассматривающие событие с различных позиций» [12, с. 73]. Существуют работы, в которых контаминация рассматривается в поле художественного текста как обусловленное разными факторами смешивание функционально-смысловых типов речи (по О. А. Нечаевой — описание, повествование, рассуждение). О. А. Нечаева определяет контаминированную речь как внутреннее типологическое их скрещивание «на основе изменения функции того или иного типа речи, притом это приводит к (появлению) новой языковой единицы, т. е. контаминированного типа речи» [13, с. 202]. Вслед за О. А. Нечаевой Т. Е. Жерноклетова указывает, что контаминация — это комбинация функционально-смысловых типов речи, имеющая вариативность (контаминация описания и рассуждения, контаминация повествования и рассуждения, а также описательно-повествовательный вид контаминации) [14, с. 79].

Поскольку основной целью этого исследования является поиск способов выражения контаминированной речи в современном китайском языке, то, безусловно, важно понять, изучалось ли это речевое явление в китайской филологии и в ка-

ком ракурсе оно рассматривается. Для этого мы сначала произвели поиск аналога исследуемого термина в китайском языке.

В Китае контаминацию как лингвистический термин впервые описал исследователь У Тепин (伍铁平) [15, с. 106]. Согласно Ван Шу, У Тепин ввел понятие 词义感染, выполнив перевод термина «contagion» из словаря Dictionary of Language and Linguistics под редакцией Р.Р.К.Хартманна и Ф.К.Сторка (R. R. K. Hartmann, F. C. Stork). Именно эта формулировка термина была популяризована китайскими филологами в дальнейших исследованиях. Однако наряду с ней также возникли параллельные терминологические вариации 词义渗透, 词义沾染, 词义沾染 и др. [15, с. 106].

Мы также обратились к популярному онлайн-словарю bkrs.info, где обнаружили вариант перевода: 感染错合言语 [16]. Однако при поиске в китайском поисковике Baidu (百度) этой формулировки в китайском сегменте интернета почти не встретилось. В дальнейшем при обзоре научной литературы на китайском языке мы обнаружили подтверждение частичной точности перевода термина 感染错合言语. В издании «Дэюй инань цзеси» (德语疑难解析) приводится термин 语词的感染错合 с пояснением на немецком языке — «Kontamination». Согласно определению, это «явление, при котором в речи носителя языка одновременно появляются два близких по форме или семантике слова или словосочетания и при этом ввиду небрежности (халатности) носителя происходит их ошибочное объединение в одно слово или словосочетание. <...> Несмотря на то что ошибочно сформированные слова или словосочетания иногда встречаются, в нормативном немецком языке нужно избегать их использования...»¹ [17, с. 349–350]. Учитывая то, что термин и его определение на китайском языке найдены в учебном пособии по изучению европейского (немецкого) языка, можно заключить, что этот конкретный термин и дефиниция были переведены на китайский язык, а не введены из-за необходимости описания данного явления в самом китайском языке.

Краткий обзор истории исследования контаминации в Китае показал, что на материале китайского языка чаще исследовалась морфологическая контаминация (词法杂糅式感染), реже синтаксическая (句法杂糅式感染). Научных статей, описывающих не только контаминацию, но и контаминированную речь, на данном этапе исследования обнаружено не было.

Несмотря на разницу подходов к описанию и определению контаминации и контаминированной речи в научной литературе, в ходе этого исследования мы будем придерживаться точки зрения, в рамках которой контаминированная речь рассматривается как комплексное явление и характеризуется отклонением от норм на одном или нескольких уровнях языковой системы (фонетическом, лексическом, синтаксическом) с целью демонстрации искажений нормативного языка. Мы полагаем, что именно в текстах художественной литературы контаминированная речь в нашем ее понимании может встречаться чаще, чем в других источниках. В художественных произведениях эта форма речи вплетается в канву текста как элемент художественного языка с особыми лингвопрагматическими функциями.

¹ Перевод наш. — Т. А., Е. С.

Результаты

Контаминированная речь в художественной литературе на китайском языке

Принимая во внимание особенности современного китайского языка и его письменности, можно предположить, что контаминированная речь как речевое явление мало представлена в этой языковой системе. Так, например, фонографическая стилизация (передача особенностей звучания речи) эффективнее всего реализуется при помощи алфавитной письменности, но не при помощи слогоморфем китайского языка. Однако мы уверены, что в отдельных текстах на китайском языке все же можно обнаружить примеры исследуемого явления.

Согласно классификации С. И. Влахова и С. П. Флорина, отклонения от литературной нормы в первую очередь делятся на коллективные (просторечие, диалекты, жаргоны, арго, сленг, профессиональные языки) и индивидуальные (вольность устной речи, детский язык, ломаная речь, дефекты речи, ошибки в произношении и правописании) [10, с. 251]. И поскольку в этом исследовании контаминированная речь рассматривается как форма проявления особенностей языковой организации индивида, то и при выборке примеров мы сосредоточились на поиске литературных произведений, в которых, на наш взгляд, были созданы персонажи с особенной речевой организацией.

Ломаная речь (с иностранным или региональным акцентом)

В известном китайском произведении «Страна вина» (酒国) лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 г. Мо Янь (莫言) осуществляет попытку передать звучание английского языка с нарочито китайским акцентом (см. табл. 1).

Таблица 1. Пример контаминации в романе «Страна вина»

Оригинальный текст	Русский перевод	Китайский перевод
读者看官，各位来宾，各位朋友，女士们、先生们，“三揩油喂了麻汁”，“蜜斯特蜜斯”，什么“吃在广州”，纯属造谣惑众！ [18]	Дорогие читатели, гости, друзья, дамы и господа, санькайю вэйла мачжи, мисэты, мисы, если вам скажут, что есть нужно только блюда кантонской кухни, не верьте, это чистые сплетни, их распускают, чтобы вводить людей в заблуждение! [19, с. 181]	Dear readers, honored guests, friends, ladies, and gentlemen, “Sank you belly much,” “Mistuh and Miss,” the saying “Cantonese cuisine is tops” is nothing but a rumor someone down there cooked up to mislead the masses [20]

Для этого в оригинальной версии на китайском языке автор передал фонетический образ фразы на английском языке *Thank you very much, mister, miss* при помощи китайской иероглифики. Так фонетический образ фразы [θæŋk ju: 'veri mlʃ, 'mistə, mis] превратился, по сути, в [sān kāi yóu wèi le má zhī, mī sī tè mī sī]. Нужно отметить, что поскольку для носителей китайского языка план содержания иероглифических знаков исторически является первостепенным, то без контекста фраза, составленная при помощи указанных в цитате иероглифов, скорее всего, не будет иметь для них никакого смысла. Однако при прочтении оригинала фразы мы

не просто «слышим» фразу на английском языке, мы слышим, как ее произносит носитель китайского языка с ярким акцентом. Такое вкрапление в тексте художественного произведения имеет особую лингвопрагматическую функцию, а именно «функцию экзотизации». По мнению С. И. Маниной, «иноязычный компонент, сознательно внедряемый автором в ткань произведения, часто используется в художественном тексте как важный и действительный стилистический прием...» [21, с. 95].

В переводе «Страны вина» И. А. Егорова на русский язык эта фраза буквально повторяет звучание оригинала *санькайю вэйла мачжи, мисэты, мисы*. Таким образом, российские читатели тоже «слышат» китайский акцент героя. Говард Голдблатт, переводя «Страну вина» на английский язык, пытался передать китайский акцент при помощи преобразования форм слов, конвертируя их в «китаизированный» в фонетическом плане английский язык.

Мы бы хотели отметить, что в переводе Егорова степень искажения речи сохранена и передана благодаря возможности провести прямую транслитерацию каждой морфемы оригинальной фразы. В то же время в переводе Голдблатта на английский язык хотя и демонстрируется отклонение от языковых норм, однако с точки зрения фонетики эти искажения частично отдалены от китайского оригинала. Кроме того, стоит отметить, что американский переводчик добавил союз *and*, таким образом сделав фразу более привычной для англоязычной аудитории.

Таким образом, мы: а) засвидетельствовали наличие в тексте контаминированной речи, передающей ломаную речь (с иностранным или региональным акцентом); б) убедились, что ломаная речь с иностранным акцентом может быть выражена путем подбора китайских иероглифов для передачи фонетического образа иноязычной фразы.

Еще один любопытный пример был обнаружен в повести всемирно известного русского классика И. С. Тургенева «Первая любовь» (табл. 2).

Таблица 2. Пример контаминации в повести «Первая любовь»

Оригинальный текст	Китайский перевод	Английский перевод
— Что вы подумали обо мне вчера, мсьё Вольдемар? — спросила она погода немного [22, с. 23]	“您昨天对我怎么看法, 麦歇沃尔德马尔?”她停了一会儿, 问道... [23, с. 31]	“What did you think of me yesterday, M’sieu Voldemar?”— she asked, after a brief pause [24]

Слово *мсьё* в тексте оригинала — это фонетическое калькирование французского слова *monsieur*. Вместе с тем оно представляет собой ассимилированное заимствование, распространенное некогда в русском языке. Однако на китайский язык *мсьё* было переведено не стандартно 先生 ‘господин’, а именно 麦歇 (*màixiè*), что фонетически ближе к *мсьё*. Переводя это слово при помощи фонетического калькирования, переводчик Сяо Шань (萧珊) достигает эффекта фонографической стилизации. Мы считаем, что такой нехитрый прием в полной мере позволяет реализовать лингвопрагматическую функцию экзотизации речи и сохранить дух оригинала.

В переводе на английский язык для сохранения духа оригинала также используется *M’sieu*, хотя словарным переводом *monsieur* считается *Mr.* или *Mister*.

В ходе анализа отдельных литературных произведений и их переводов было отмечено, что по разным причинам подобная экзотизация не всегда используется в переводной художественной литературе. В доказательство вышесказанного рассмотрим примеры из табл. 3.

Таблица 3. Пример контаминации в романе «Гарри Поттер и Кубок огня»

Оригинальный текст	Китайский перевод	Русский перевод
“C’est impossible,” said Madame Maxime, whose enormous hand with its many superb opals was resting upon Fleur’s shoulder. “Ogwarts cannot ’ave two champions. It is most injust.” [25, c. 242]	“这不可能*”马克西姆女士说, 她那戴着许多华丽蛋白石的大手搭在芙蓉的肩头, “霍格沃茨不能有两位勇士, 这是极不公平的。” [26, c. 504]	— <i>Имтоссибль</i> . — Мадам Максим опустила огромную, унизанную прекрасными опалами руку на плечо Флер. — Огва’гтс нельзя выставить двух чемпионов, это не есть сп’гаведливо [27, c. 260]

В табл. 3 приведен отрывок из произведения Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Кубок огня». По сюжету мадам Максим говорит с сильным французским акцентом. Как в оригинале, так и в переводе на русский язык это удастся показать. Однако в переводе на китайский язык акцент абсолютно не передан. Хотя переводчик все же делает пометку “原文为法语” — «в оригинале фраза на французском языке» в тексте прямо над фразой 这不可能 — «Это невозможно».

Вольности устной речи: ошибки в произношении и правописании

В оригинальном произведении британской писательницы Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» один из персонажей, Рубеус Хагрид, был отмечен нами благодаря своему идиолекту. Нестандартность его речи, на наш взгляд, обусловлена социальным статусом и незаконченным в свое время образованием. Особенности речи этого персонажа демонстрирует цитата из табл. 4.

Таблица 4. Пример контаминации в романе «Гарри Поттер и философский камень»

Оригинальный текст	Китайский перевод	Русский перевод
Oh, well — I was at Hogwarts meself but I — er — got expelled, ter tell yeh the truth. In me third year. They snapped me wand in half an’ every-thing [28, p. 48]	“哦, 是这样, 我自己也在霍格沃茨上过学, 但是, 实话对你说, 我——哦——被开除了。我当时上三年级。他们撅断了我的魔杖, 其他东西都没收了。” [29, c. 46]	— Ну... Я же сам когда-то в школе учился, и меня... э-э-э... выгнали, в общем, если по правде. В третьем классе я был. Волшебную палочку мою пополам сломали, и все такое [30, c. 75]

В цитате оригинала из табл. 4 можно видеть, как он говорит *meself* и *ter tell yeh* вместо *myself* и *to tell you*. Кроме того, персонаж неоднократно допускает грамматическую ошибку, заменяя *tu* на *te*, и даже использует в речи ошибочную словоформу *meself*. Таким образом, рассматриваемый отрывок речи Хагрида характеризуется как фонетическими, так и грамматическими отклонениями от литературной нормы.

Несмотря на то что в переводе этого отрывка на китайский язык мы не обнаружили примеров ошибок в произношении, переводчик все же учел необходимость передачи особенностей языковой организации Хагрида и отразил следующие отклонения: глагол 撇 (*jiē*, 'ломать; разламывать'), согласно «Сяньдай Ханьюй цы-дьянь» (现代汉语词典), употребляется в разговорной речи (口语). Очевидно, что этот глагол привлекается переводчиком именно из-за его функционально-прагматических характеристик, и именно так переводчик решает задачу демонстрации особенностей языковой организации персонажа. Можно предположить, что среднестатистический носитель китайского языка даже в рамках повседневной коммуникации скорее бы применил более нейтральный с точки зрения стилистики, но при этом более нормативный синоним 折 (*zhé*). оборот 实话对你说 в этом контексте тоже звучит не совсем привычно для носителей китайского языка, в некоторой степени представляет собой узуальную ошибку и свидетельствует о некотором косноязычии персонажа.

В переводе произведения на русский язык И. В. Оранского языковая организация персонажа удачно передается общей стилистикой, словами-паразитами и нестандартным синтаксисом отдельных фраз.

Приведем в пример еще одну фразу, сказанную Хагридом, которая демонстрирует ошибки в речи этого персонажа.

Таблица 5. Пример контаминации в романе «Гарри Поттер и философский камень»

Оригинальный текст	Китайский перевод	Русский перевод
“Anyway — Harry,” said the giant, turning his back on the Dursleys, “a very happy birthday to yeh. Got summat fer yeh here — I mighta sat on it at some point, but it’ll taste all right.” [28, p. 40]	“不管怎么说——哈利，”巨人转过身来，背对着弗农夫妇，“祝你生日非常愉快。我这里有一件东西要送给你——有的地方我可能压坏了，不过味道还是一样。”[29, с. 36]	— Да, совсем забыл, Гарри, — произнес великан, поворачиваясь спиной к Дурслям. — С днем рождения тебя, вот. Я тут тебе принес кой-чего — может, там помялось слегка, я вроде сел на эту штуку, когда сюда добирался, но вкус-то от это не испортился, верно? [30, с. 60]

В табл. 5 в отрывке из оригинала на английском языке мы вновь видим массу ошибок в речи персонажа: *summat* вместо *something*, *fer yeh* вместо *for you*, *mighta* вместо *might*. Но внимание привлекают не только ошибки в произношении, особым образом выделяется фраза с узуальной ошибкой *a very happy birthday to yeh*, которая в китайском переводе тоже написана с ошибкой: 生日非常愉快.

В русскоязычной версии речь Хагрида снабжена просторечием *кой-чего*, словом-паразитом *вот*, что удачно подчеркивает особенности языковой организации персонажа.

Отклонения от нормы, вызванные заболеваниями

Роман американского писателя и филолога Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» представляет собой серию «отчетов», записей молодого мужчины с особенностями развития по имени Чарли Гордон. Первые несколько отчетов характеризуются отсутствием знаков препинания, орфографическими ошибками, а также

наличием лексических и грамматических ошибок. Стоит отметить, что Д. Киз сам имел опыт работы в школах для людей с особенностями развития (с разными ментальными расстройствами), поэтому ошибки, которые Чарли допускает в своих записях, вероятнее всего, ничем не отличаются от ошибок реальных людей с подобными диагнозами. Рассмотрим отрывок из первого отчета (табл. 6).

Таблица 6. Пример контаминации в романе «Цветы для Эдджернона»

Оригинальный текст	Китайский перевод	Русский перевод
I tolld dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good but he says it dont matter he says I shud rite just like I talk and like I rite compushishens in Miss Kinnians class at the beekmin collidge center for retarted adults where I go to lern 3 times a week on my time off [31, p. 2]	我跟斯特劳斯医生和尼姆教授 说我写不好。但他说没关西他 说我因该像我在说话或是在纪 尼安小姐的教室写作文一样的 写。我有空的时后一个星期三 次去毕克明学院的低能成人中 心上课。 [32, с. 3]	Я сказал доку Штраусу и профу Немуру што я не могу харашо писать но он сказал што это ничево и што я должен писать как гаварю и как пишу сачине- ния на уроках у мис Кинниан в колеже Бекмана для умствено атсталых куда я хажу 3 раза в ниделю по вечерам [33, с. 6]

Главная особенность оригинальной фразы — несоответствие формы и содержания. Орфография не соответствует литературной норме, но в большинстве случаев соответствует фонетическому образу произнесенных персонажем слов. Чарли пишет так, как слышит, состав фразы свидетельствует о том, что и слышит он не всегда правильно. Для того чтобы прочитать и понять написанное, читатель должен отвлечься от норм языка и попробовать «отгадать» значения всех используемых персонажем лексических единиц и фраз: *rite* написано вместо *write*; *shud* вместо *should*; *compushishens* вместо *compositions* и т. д. Также мы отметили несогласованность времен и нарушение норм синтаксиса.

При переводе на китайский язык переводчик Чэнь Чэнхэ (陈澄和) использовал парцелляцию, разделив одно оригинальное предложение на три, однако мы все равно видим, что отрывок изобилует контаминацией. На лексическом уровне переводчик активно и очень удачно привлекает так называемые ошибочные иероглифы (错别字). Как известно, в китайском языке наблюдается масштабная омонимия на уровне слога, то есть в языке существуют иероглифические знаки, различающиеся написанием и семантикой, но полностью совпадающие по звучанию. Это и является причиной появления такого явления, как ошибочно написанные (неправильно выбранные) знаки. Наличие таких ошибок может свидетельствовать либо о небрежности в процессе письма, либо о низкой грамотности индивида. В этом коротком отрывке нашлось немало таких ошибочных иероглифов: 因该 (*yīn gāi*) вместо 应该 (*yīnggāi*), 教授 (*jiào shòu*) вместо 教授 (*jiàoshòu*), 关西 (*guān xī*) вместо 关系 (*guān xi*), 时后 (*shí hòu*) вместо 时候 (*shíhou*). В случае замены 应该 (*yīnggāi*) на 因该 (*yīn gāi*) не просто написан неверный иероглиф, произошла замена слога с конечной заднеязычной носовой финалью -ing на слог с переднеязычной носовой финалью -in. Это может свидетельствовать также о том, что персонаж не слышит разницу между этими слогами. Особенности психофизиологического состояния персонажа также выдают нарушения грамматических норм. Например, 写不好 вместо 写得不好; 三

次去毕克明学院的低能成人中心 вместо 去三次毕克明学院的低能成人中心. В одном предложении — 但他说没关西他说我因该像我在说话或是在纪尼安小姐的教室写作文一样的写 — наблюдается отсутствие знаков препинания, нагромождение несогласованных между собой лексем и грамматических ошибок. Такое обилие нарушений норм свидетельствует не только об уровне образованности персонажа, но и о наличии у него определенных сложностей с выражением мыслей, о полной сумбурности в его речи.

При переводе на русский язык С. Шаров сохранил отсутствие знаков препинания, а также намеренно допустил орфографические ошибки, имитирующие письмо по принципу «как слышу, так и пишу».

Выводы

В научной литературе существуют различные подходы к определению такого явления, как контаминация (англ. *contamination*; кит. 词义感染 или (语词的)感染 错合), что обусловлено высокой степенью комплексности данного понятия. Обзор научной литературы показал, что контаминация рассматривается разными исследователями как самостоятельный способ компрессивного словообразования, комбинация функционально-смысловых типов речи, нарушение лексических, грамматических и фонетических норм. Вслед за Я. И. Рецкером и другими исследователями мы понимаем под контаминированной речью «все случаи нарушения лексических, грамматических и фонетических норм» или отклонение от правил нормативного языка на одном или нескольких уровнях языковой системы с целью демонстрации индивидуальных искажений.

На основе классификации С. И. Влахова и С. П. Флорина отклонения от литературной нормы на базовом уровне классификации делятся на коллективные и индивидуальные. В этом исследовании мы осуществили поиск примеров индивидуальных отклонений, поэтому контаминированная речь рассматривается как форма проявления особенностей языковой организации индивида или — в рамках литературного дискурса — особенностей языковой организации отдельно взятого персонажа произведения.

При выборке примеров мы сосредоточились на поиске литературных произведений, персонажи которых, на наш взгляд, имеют особенную психофизиологическую и, как следствие, речевую организацию. В корпус исследуемых текстов были включены как китайские произведения, так и произведения, переведенные на китайский язык с русского и английского языков. Сопоставление соответствующих отрывков художественных произведений на русском, китайском и английском языках не только способствовало быстрому поиску подходящих текстов, но и дало возможность сравнить эффективность способов реализации контаминированной речи на письме вышеперечисленных языков.

В результате сопоставления мы пришли к выводу, что особенности алфавитных языков позволяют эффективно отражать на письме более широкий спектр отклонений различного характера от языковых норм. В первую очередь это касается часто встречающейся фонографической стилизации. С помощью фонемных преобразований в алфавитной письменности можно показать большое количество дефектов речи (шепелявость, заикание, картавость), наличие иностранного акцента

и т. д. Особенности организации современного китайского языка и его иероглифической письменности, безусловно, создают сложности выражения такого вида контаминированной речи.

Однако приведенные в работе цитаты из художественных произведений доказали, что отдельные виды контаминированной речи все же могут быть реализованы при помощи китайского иероглифического письма. Ломаная речь (в том числе с иностранным акцентом), вольности речи, проявляющиеся в ошибках произношения и правописания, и отклонения от языковых норм, обоснованные специфичным психофизиологическим состоянием индивида, достаточно ярко отражены в приводимых примерах. В качестве форм реализации этих частных случаев контаминированной речи используются специфичная фонетическая стилизация (фонетическое калькирование при помощи слогов китайского языка), стилистически окрашенные лексемы в ряду нейтральных, графическая подмена иероглифики на «ошибочные иероглифы», нарушения грамматических и пунктуационных норм.

В рамках художественного произведения контаминированная речь, будучи явлением речевого характера, вплетается в канву текста как элемент художественного языка с особыми лингвопрагматическими функциями, позволяет читателю составить впечатление о языковой личности героя, а именно о постоянном или временном психофизиологическом состоянии, уровне образованности, социальном положении.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 26.10.2023).
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. 428 с.
4. Лаврова Н. А. Контаминация: оговорки или индивидуально-авторские образования? // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 1. С. 145–152.
5. Николина Н. А. Типы и функции контаминированных образований в современной русской речи // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. № 13. С. 288–295.
6. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дрофа, 1997. 722 с.
7. Словарь лингвистических терминов / сост. О. С. Ахманова. М., 2004. URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.htm (дата обращения: 26.10.2023).
8. Лаврова Н. А. Понятие контаминации: форма и содержание // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 552. С. 44–53.
9. Рецкер Я. И. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции // Тетради переводчика / под ред. Л. С. Бархударова. М.: Международные отношения, 1968. С. 92–103.
10. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
11. Куликова М. Н. Фонографические средства изображения контаминированной речи немцев в аспекте перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 4. С. 94–100.
12. Лукьянова Н. Н., Федорова И. В. Контаминированный текст в начальной школе // Герценовские чтения. Начальное образование. 2020. Т. 11. № 1. С. 71–75.
13. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 260 с.

14. Жерноклетова Т.Е. Явление контаминации функционально-смысловых типов речи как результат закономерного процесса восприятия действительности // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10-4. С. 78–83.

15. 王姝, 词义感染发生机制——紧缩 // 哈尔滨师范大学社会科学学报. 2021. 2021年第2期. 总第63期. 104–109页. [Ван Шу. Механизм возникновения контаминации. // Хаэрбинь Шифань Дасюэ Шэхуэй Кэсюэ Сюэбао. 2021. Т.2 (Т.63). С. 104–109.] (На кит. яз.)

16. BKRS. info. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%84%9F%E6%9F%93%E9%94%99%E5%90%88%E8%A8%80%E8%AF%AD> (дата обращения: 26.10.2023).

17. 张鸿刚, 石凯民. 德语疑难解析. 上海: 同济大学出版社, 2004. 449页. [Чжан Хунган, Ши Кайминь. Анализ сложностей, возникающих в процессе изучения немецкого языка. Шанхай: Тунцзи дасюэ чубаньшэ, 2004. 449 с.] (На кит. яз.)

18. 莫言. 酒国. [Мо Янь. Страна вина.] URL: <https://www.kanunu8.com/book3/8252/182935.html> (дата обращения: 26.10.2023). (На кит. яз.)

19. Мо Янь. Страна вина / пер. с кит. И. А. Егоров. СПб.: Амфора, 2013. 445 с.

20. Мо Янь. The Republic of Wine / transl. from Chinese by Howard Goldblatt. URL: https://onlinereadfreenovels.com/mo-yan/70749-the_rePublic_of_wine_read.html (дата обращения: 26.10.2023).

21. Манина С.И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 1. С. 95–98.

22. Тургенев И. С. Первая любовь. М.: ИД Мещерякова, 2018. 121 с.

23. 屠格涅夫. 初恋. 萧珊译. 北京: 人民文学出版社. 2019. 126页. [Тургенев И. С. Первая любовь / пер. с рус. Сяо Шань. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2019. 126 с.] (На кит. яз.)

24. Turgenev I.S. *First love, and other stories*. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/56878/pg56878-images.html> (дата обращения: 26.10.2023).

25. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London: Bloomsbury Publishing PLC, 2004. 636 p.

26. J.K. 罗琳. 哈利·波特与火焰杯. 苏农, 马爱新译. 北京: Pottermore, 2016. 884 页. [Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. Су Нун, Ма Айсинь. Пекин: Pottermore, 2016. 884 с.] (На кит. яз.)

27. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. М.: Росмэн, 2002. 672 с.

28. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London: Bloomsbury Publishing PLC, 2004. 226 p.

29. J.K. 罗琳. 哈利·波特与魔法石. 苏农译. 北京: 人民文学出版社. 2018. 241 页. [Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. Су Нун. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2018. 241 с.] (На кит. яз.)

30. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. И. В. Оранского. М.: Росмэн, 2002. 399 с.

31. Keyes D. Flowers for Algernon. London: Orion, 2011. 256 p.

32. 丹尼尔·凯斯. 献给阿尔吉侬的花束. 陈澄和译. 桂林: 广西师范大学出版社. 2015. 157 页. [Киз Д. Цветы для Элджернона / пер. с англ. Чэнь Чэнхэ. Гуйлинь: Гуанси шифаньдасюэ чубаньшэ, 2015. 157 с.] (На кит. яз.)

33. Киз Д. Цветы для Элджернона / пер. с англ. С. Шарова. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2015. 384 с.

Статья поступила в редакцию 19 июня 2023 г.,
рекомендована к печати 27 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Урывская Татьяна Александровна — канд. филол. наук; t.uryvskaya@my.mgimo.ru
Стрельникова Елена Сергеевна — strelnikova.lola@yandex.ru

In Reference to the Methods for Expressing Speech Contamination by Means of the Chinese Writing System (Based on Works of Fiction)

T. A. Uryvskaya¹, E. S. Strelnikova²

¹ MGIMO University,

76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

² LLC "Puyang Longxin Special Vehicle Manufacturing Co.,"

61, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, 117418, Russian Federation

For citation: Uryvskaya T. A., Strelnikova E. S. In Reference to the Methods for Expressing Speech Contamination by Means of the Chinese Writing System (Based on Works of Fiction). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 2, pp. 458–473.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.211> (In Russian)

The authors put forward the hypothesis that contaminated speech can be expressed by means of the Chinese system of writing. However, as compared with alphabetic languages, its application in the Chinese language is quite limited. The objective of the study is to find methods of expressing contaminated speech by means of the Chinese hieroglyphic writing. To achieve the objective the authors set themselves a number of tasks: to study the approaches to the study of contaminated speech, classifications of the phenomenon; to find and analyze the elements of contaminated speech in the Chinese fiction. In the course of the research, the authors concluded that, despite its morphological features and the writing system, speech contamination can be expressed by means of the Chinese language. The analysis of the empiric base of the research showed such methods as phonetic stylization; stylistically colored lexemes; graphic substitution of characters for 错别字 (“incorrectly written characters”) and violation of grammar and punctuation rules are used for the indication of contaminated speech. Within the framework of a work of fiction, contaminated speech works as an element of the artistic language with special linguistic and pragmatic functions, allowing the reader to form the opinion about the linguistic personality of the character.

Keywords: contaminated speech, contamination, Chinese, Chinese characters, linguistic personality, linguopragmatics.

References

1. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Available at: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (accessed: 26.10.2023). (In Russian)
2. Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 331 p. (In Russian)
3. Shcherba L. V. *Language system and speech activity*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 428 p. (In Russian)
4. Lavrova N. A. Contamination: reservations or individual author's formations? *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2010, no. 1, pp. 145–152. (In Russian)
5. Nikolina N. A. Types and functions of contaminated constructions in modern Russian speech. *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*, 2017, no. 13, pp. 288–295. (In Russian)
6. *Russian language. Encyclopedia*. Ed. by U. N. Karaulov et al. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Drofa Publ., 1997. 722 p. (In Russian)
7. *Dictionary of linguistic terms*. Comp. by O. S. Akhmanova. Moscow, 2004. Available at: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.htm (accessed: 26.10.2023). (In Russian)
8. Lavrova N. A. The concept of contamination: form and content. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2008, no. 552, pp. 44–53. (In Russian)
9. Retsker Ya. I. Transmission of contaminated speech in translation and the role of tradition. *Tetrad'i perevodchika*. Ed. by L. S. Barkhudarov. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1968, pp. 92–103. (In Russian)

10. Vlahov S.I., Florin S.P. *Untranslatable in translation*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1980. 342 p. (In Russian)
11. Kulikova M.N. Phonographic stylization of contaminated speech of Germans in terms of translation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2009, no. 4, pp.94–100. (In Russian)
12. Lukianova N.N., Fedorova I.V. Contaminated text in elementary school. *Gertsenovskie chteniia. Nachalnoe obrazovanie*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 71–75. (In Russian)
13. Nechaeva O.A. *Functional-semantic types of speech (description, narration, reasoning)*. Ulan-Ude, Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1974. 260 p. (In Russian)
14. Zhernokletova T.E. The phenomenon of contamination of functional semantic types of speech as a result of natural process of reality perception. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 10-4, pp.78–83. (In Russian)
15. Wang Shu. On Contagion. *Journal of Social Science of Harbin Normal University*, 2021, no.2 (total no.63), pp.104–109. (In Chinese)
16. BKRS.info. Available at: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%84%9F%E6%9F%93%E9%94%99%E5%90%88%E8%A8%80%E8%AF%AD> (accessed: 26.10.2023).
17. Zhang Honggang, Shi Kaimin. *Analysis of difficulties in German*. Shanghai, Tongji daxue chubanshe Publ., 2004. 449 p. (In Chinese)
18. Mo Yan. *The RePublic of Wine*. Available at: <https://www.kanunu8.com/book3/8252/182935.html> (accessed: 26.10.2023). (In Chinese)
19. Mo Yan. *The RePublic of Wine*. Transl. from Chinese by I. A. Egorov. St. Petersburg, Amfora Publ. 2013. 445 p. (In Russian)
20. Mo Yan. *The RePublic of Wine*. Transl. from Chinese by Howard Goldblatt. Available at: https://onlinereadfreenovel.com/mo-yan/70749-the_rePublic_of_wine_read.html (accessed: 26.10.2023).
21. Manina S.I. Pragmatical functions of foreign elements. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 2010, no. 1, pp.95–98. (In Russian)
22. Turgenev I.S. *First love*. Moscow, ID Meshcheriakova Publ., 2018. 121 p. (In Russian)
23. Turgenev I.S. *First Love*. Transl. by Xiao Shan. Beijing, Renmin wenzue Publ., 2019. 126 p. (In Chinese)
24. Turgenev I.S. *First love, and other stories*. Available at: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/56878/pg56878-images.html> (accessed: 26.10.2023).
25. Rowling J.K. *Harry Potter and the Goblet of Fire*. London, Bloomsbury Publishing PLC, 2004. 636 p.
26. Rowling J.K. *Harry Potter and the Goblet of Fire*. Transl. by Su Nong, Ma Aixin. Beijing, Pottermore, 2016. 884 p. (In Chinese)
27. Rowling J.K. *Harry Potter and the Goblet of Fire*. Transl. from English by M. D. Litvinova. Moscow, Rosmen Publ., 2002. 672 p. (In Russian)
28. Rowling J.K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. London, Bloomsbury Publishing PLC, 2004. 226 p.
29. Rowling J.K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. Transl. from English by Su Nong. Beijing, Renmin wenzue Publ., 2018. 241 p. (In Chinese)
30. Rowling J.K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. Transl. from English by I.V.Oranskiy. Moscow, Rosmen Publ., 2002. 399 p. (In Russian)
31. Keyes D. *Flowers for Algernon*. London, Orion Publ., 2011. 256 p.
32. Keyes D. *Flowers for Algernon*. Transl. from English by Chen Chenghe. Guilin, Gunagsi shifandaxue Publ., 2015. 157 p. (In Chinese)
33. Keyes D. *Flowers for Algernon*. Transl. from English by S.Sharov. Moscow, Eksmo Publ.; St. Petersburg, Domino Publ., 2015. 384 p. (In Russian)

Received: June 19, 2023
Accepted: February 27, 2024

Authors' information:

Tatiana A. Uryvskaya — PhD in Philology; t.uryvskaya@my.mgimo.ru
Elena S. Strelnikova — strelnikova.lola@outlook.com